

Во Фрибурге прозвучали блатные песни из Одессы | Chansons d'Odessa à l'Université de Fribourg

Author: Ольга Юркина, [Фрибург](#) , 10.10.2011.

Аркадий Северный, Владимир Раменский, Николай Резанов: звезды подпольной эстрады (severnij.dp.ua)

Журналист и исследователь Ули Хуфен представил на факультете славистики Фрибургского университета свою новую книгу «Режим и денди. Русские подпольные песни от Ленина до Путина». Записи Аркадия Северного, Константина Беляева и Гарика Осипова произвели должный эффект на швейцарскую молодежь.

|
Journaliste et spécialiste de la culture et littérature russes, Uli Hufen a présenté à Fribourg son nouveau livre sur l'«Underground» musical en Union Soviétique: "Das Regime und die Dandys. Russische Gaunerchansons von Lenin bis Putin". A lire et à écouter.

Chansons d'Odessa à l'Université de Fribourg

Послушать русский «шансон» и занимательные истории из жизни подпольных

исполнителей: согласитесь, нечасто на швейцарской университетской скамье представится такая возможность. Тем не менее, на прошлой неделе студентам славянского отделения Фрибургского университета довелось познакомиться с подпольными народными артистами СССР благодаря Ули Хуфену, представившему свою книгу «Режим и денди. Русские подпольные песни от Ленина до Путина». Немецкий радиожурналист и славист вот уже более десяти лет серьезно занимается блатной песней и ее историей на протяжении XX века в Советском союзе, а затем в России. Станный выбор сюжета? Отнюдь.

Блатной советский андеграунд, переживший смену режимов, сегодня продолжает существовать на сценах московских клубов и ресторанов, сохраняя свой подпольный характер исключительно из уважения к традиции. Бурная история воровского фольклора в советский период, когда концерты и записи проводились в атмосфере строжайшей секретности на квартирах, а роль виниловых дисков исполняли рентгеновские снимки, обладает непреодолимым очарованием в глазах западного исследователя, нежелающего оставаться на протоптанных дорожках. Другое дело, что даже у профессора Йенса Херльта, заведующего кафедрой славистики Фрибургского университета и блестящего знатока русской литературы и культуры, возник резонный вопрос: как Ули Хуфен напал на след исполнителей, имена которых на протяжении полувека оставались табу в официальных документах и источниках?

Ули Хуфен родился в Веймаре, в бывшей ГДР, где не только был обязан изучать русский язык, но и с удовольствием это делал – сначала в школе, а затем в университете. Славистику и историю Восточной Европы он изучал в Кельне и Санкт-Петербурге, с 90-х годов работает на Западногерманском радио WDR, для которого делает репортажи о России и бывших советских республиках. Музыкой в самых разных ее проявлениях Ули Хуфен интересовался всегда и с особым любопытством изучал репертуар современных клубных исполнителей и отдаленных эпох. Во время одной из поездок в Россию, двое знатоков шансона дали послушать немецкому исследователю записи Аркадия Северного, «короля блатной песни». Стиль этой музыки так сильно отличался от всего ранее слышанного, что устоять Ули Хуфен не смог: экзотика и любопытство взяли свое.

Особую роль сыграла и мистификация: тот факт, что подпольные исполнители, пользовавшиеся невероятной популярностью в самых разных кругах советского общества, как будто никогда не существовали в официальной истории коммунизма. Одним словом, предстояло распутать захватывающую историю, и даже не одну. Путь по следам блатной песни привел немецкого исследователя из Петербурга в Москву, а из Москвы – в Одессу, на «родину» воровского шансона.

«Одесса-мама». Легендарный город, где в начале XX века пересекались пути плутов, воришек, проституток, искателей приключений и бесстрашных охотников за счастьем, увековеченных Исааком Бабелем. Кладезь анархических дворовых песен о похождениях романтиков с большой дороги, матерях, оплакивающих сыновей за решеткой, напрасно ждущих возлюбленных и прочих бесшабашных и грустных историях: неслучайно именно здесь родилось всем известное танго о Мурке...

В 20-х годах одесский воровской шансон прибывает в Москву и Ленинград в репертуаре молодого Леонида Утесова, выросшего на балагурных песенках южного порта. «В СССР Утесов был, как Фрэнк Синатра», – уточнил Ули Хуфен для швейцарской аудитории, чтобы сомнений в значимости исполнителя не осталось.

Миф Одессы и ее персонажей, воспетых Бабелем и Утесовым, принимает общенациональные масштабы.

Само собой разумеется, официально блатные песни были запрещены с начала 30-х годов. Однако это не мешало распространению «одесского» репертуара в народе и его растущей популярности среди самых широких слоев населения и даже – совершенно секретно сообщает Ули Хуфен – в Кремле. Так, на одном из приемов Леонид Утесов, по просьбе гостей и с разрешения Сталина, исполнил ту самую «Мурку».

Для распространения «нецензурных» песен у их поклонников были свои методы. После Второй мировой войны в ленинградские больницы регулярно обращались молодые люди, предлагавшие забрать на «макулатуру» старые рентгеновские снимки. Врачи с удовольствием избавлялись от загромождавших кабинеты архивов, и предприимчивые сборщики мусора уходили с охапками ценнейшего материала... Кто бы мог догадаться, что снимки костей и легких предназначались для подпольной записи запрещенных музыкальных хитов! Шеллак, использовавшийся для производства грампластинок до винила, невозможно было найти в таких количествах в Советском Союзе, а тем более приобрести за бесценок. На пленку же рентгеновских снимков прекрасно копировались специальными инструментами западный джаз, цыганские песни, городской шансон, блатные хиты. Их так и называли: записи «на ребрах».

Именно «на ребрах», а впоследствии – на катушках модных магнитофонов, распространялись концерты и записи второго поколения легендарных исполнителей шансона. Подпольная советская блатная песня родилась 14 ноября 1972 года в Ленинграде, когда был записан первый радио-фельетон Аркадия Северного. Продюсером музыканта-самоучки, студента Лесотехнической академии, гораздо больше увлекавшегося запрещенными хитами и дружбой со стилистами, выступил его хороший товарищ, музыкальный коллекционер Рудольф Фукс.

Оба – и Северный, и Фукс – были легендарными в музыкальном подполье личностями, мистификаторами, о которых Ули Хуфен собрал множество захватывающих историй. Жизнь Фукса, действовавшего под разными именами, скрывавшегося от КГБ и состоящего в переписке с Элвисом Пресли, вообще представляла собой готовый приключенческий роман... По иронии судьбы, одесские блатные песни, записанные в начале 70-х годов в Ленинграде, отправились на самодельных пластинках в Москву, балтийские страны и даже доехали до Одессы. Вероятно, на юге очень удивились, услышав собственный шансон в исполнении столичных денди.

Репертуар Аркадия Северного не ограничивался блатной песней. Он исполнял романсы на стихи Есенина, студенческие песенки, произведения Александра Галича и Владимира Высоцкого. Когда запасы исчерпывались, Рудольф Фукс нередко сам сочинял воровской шансон, который выдавали за подлинный, но ранее не исполнявшийся. Обычно этнографические подделки пользовались не меньшим успехом, чем популярные подпольные песни.

Родом из Одессы происходил еще один легендарный исполнитель шансона, Константин Беляев, о котором Ули Хуфен также нашел немало интересных сведений. Воспитанник школы-интерната с углубленным изучением английского, переводчик с высшим образованием, Беляев с середины 60-х годов начинает записывать

подпольные концерты в Москве, у Давида Шендеровича, и в Одессе у Стаса Ерусланова. Пластинки с его выступлениями пользуются невероятным успехом – вплоть до перестройки, когда шансон и его исполнители, современные «стиляги», выходят из подполья...

Сегодня воровской шансон записывают в профессиональных студиях, на нормальных дисках, но традицию андеграунда - некой мистификации, засекреченности, маргинальной богемной атмосферы – хранят из уважения к тем самым «денди подпольной песни». Гарик Осипов, современный исполнитель шансона и продолжатель традиции, регулярно выступает в О.Г.И. и других московских альтернативных клубах, - сообщил Ули Хуфер в заключении.

Его книга – литературно-историческое исследование и одновременно настоящий роман-путешествие по следам музыкального советского андеграунда, который заводит в самые невообразимые уголки на окраинах Москвы и Ленинграда, в полутемные подвалы, где производились невероятными тиражами и невообразимыми на западе средствами пластинки с неофициальными хитами... Эти песни все знали, хотя их нигде невозможно было услышать, - улыбается немецкий исследователь.

[Das Regime und die Dandys. Russische Gaunerchansons von Lenin bis Putin](#)

Статьи по теме

[Во Фрибурге откроется первый русский культурный центр Швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/12379>